

История медицины: первые шаги

История медицины: первые шаги. Зачатки врачевания возникли на самых ранних стадиях существования человека: “Медицинская деятельность — ровесница первого человека”, — писал И. П. Павлов. Источниками наших знаний о болезнях и их лечении в те далекие времена служат, напр., результаты раскопок поселений и захоронений первобытного человека, изучение отдельных этнических групп, которые в силу особых условий своей истории и сейчас находятся на примитивном уровне развития. Научные данные с несомненностью свидетельствуют о том, что никаким “совершенным” здоровьем человек тогда не обладал. Наоборот, первобытный человек, всецело находившийся во власти окружающей природы, постоянно страдал от холода, сырости, голода, болел и рано погибал. Сохранившиеся с доисторических периодов скелеты людей несут следы рахита, кариеса зубов, сросшихся переломов, поражений суставов и т. д. Некоторые инфекционные болезни, напр. малярия, были “унаследованы” человеком от его предков — человекообразных обезьян. Тибетская М. учит, что “рот является воротами всех болезней” и что “первой болезнью была болезнь желудка”. Из наблюдений и опыта тысячелетий, передававшегося из поколения в поколение, рождалось рациональное врачевание. Тот факт, что какие-либо случайно примененные средства или приемы приносили пользу, устраняя боль, останавливая кровотечение, облегчая состояние путем вызывания рвоты и т. п., позволял в дальнейшем прибегать к их помощи, если возникали похожие обстоятельства. Эмпирически найденные приемы лечения и защиты от болезней закреплялись в обычаях первобытного человека и постепенно составили народную М. и гигиену. Среди этих леч. и предупредительных мер были применение лекарственных растений, использование природных факторов (вода, воздух, солнце), некоторые хирургические приемы (извлечение инородных тел, кровопускание) и др. Первобытный человек не знал естественных причин многих наблюдаемых им явлений. Так, болезнь и смерть представлялись ему неожиданными, обусловленными вмешательством таинственных сил (колдовством, воздействием духов). Непонимание окружающего мира, беспомощность перед силами природы заставляли прибегать к заклинаниям, заговорам и другим магическим приемам, чтобы установить контакт с потусторонними силами и найти спасение. Такое “лечение” проводили знахари, шаманы, колдуны, которые постом, одурманиванием, плясками доводили себя до состояния экстаза, как бы переносясь в мир духов. Античная медицина унаследовала и магические формы врачевания, и рациональные приемы, целебные средства народной М. Большое значение придавалось диететике, массажу, водным процедурам, гимнастике. Применялись хирургические методы, напр., в случаях трудных родов — кесарево сечение и операции разрушения плода (эмбриотомия) и т. д. Важное место отводилось предупреждению болезней (“Вырви недуг прежде, чем он коснется тебя”), из чего следовали многие предписания гигиенического характера, в т. ч. о режиме питания, семейной жизни, об отношении к беременным женщинам и кормящим матерям, о запрещении пить опьяняющие напитки и др. На ранних этапах рабовладельческого строя врачебное дело выдвинулось в качестве самостоятельной профессии. Повсеместное развитие получила так наз.

храмовая М.: лечебные функции осуществляли жрецы (напр., в Египте, Ассирии, Индии). Достигшая высокого расцвета медицина Древней Греции нашла отражение в культах обожествленного врача Асклепия и его дочерей: Гигиены — охранительницы здоровья (отсюда гигиена) и Панакии — покровительницы лечебных дел (отсюда панацея). Лечебное искусство этого периода достигло своей вершины в деятельности великого древнегреческого врача Гиппократ (460—377 до н. э.), который превратил наблюдение у постели больного в собственно лечебный метод исследования, описал внешние признаки многих болезней, указал на значение образа жизни и роли окружающей среды, прежде всего климата, в происхождении заболеваний, а учением об основных типах телосложения и темперамента у людей обосновал индивидуальный подход к диагностике и лечению больного. Его справедливо называют отцом медицины. Конечно, лечение в ту эпоху не имело научной основы, оно опиралось не на ясные физиологические представления о функциях определенных органов, а на учение о четырех жидких началах жизни (слизь, кровь, желтая и черная желчь), изменения которых якобы ведут к болезни. Первая попытка установить взаимосвязь между строением и функциями человеческого тела принадлежит знаменитым Александрийским врачам Герофилу и Эрасистрату (3 в. до н. э.), проводившим вскрытия трупов и опыты на животных. Исключительно большое влияние на развитие М. оказал римский врач Гален: он обобщил сведения по анатомии, физиологии, патологии, терапии, акушерству, гигиене, фармакологии, в каждую из этих мед. отраслей внес много нового и попытался построить научную систему медицины. История медицины: средние века В средние века М. в Западной Европе почти не получила дальнейшего научного развития. Христианская церковь, провозгласившая примат веры над знанием, канонизировала учение Галена, превратив его в непререкаемую догму. В результате многие наивные и умозрительные представления Галена (Гален считал, что кровь образуется в печени, разносится по телу и там целиком поглощается, что сердце служит для образования в нем “жизненной пневмы”, поддерживающей теплоту тела; объяснял совершающиеся в организме процессы действием особых нематериальных “сил”: силы пульсации, благодаря которой пульсируют артерии, и др.) превратились в анатомо-физиологическую основу М. В атмосфере средневековья, когда молитвы и святые мощи считались более эффективными средствами лечения, чем лекарства, когда вскрытие трупа и изучение его анатомии признавались смертным грехом, а покушение на авторитеты рассматривалось как ересь, метод Галена, пытливого исследователя и экспериментатора, был забыт; осталась только придуманная им “система” как окончательная “научная” основа М., а “ученые” врачи-схоласты изучали, цитировали и комментировали Галена. Накопление практических мед. наблюдений, конечно, продолжалось и в средние века. В ответ на запросы времени возникали спец. учреждения для лечения больных и раненых, проводились выявление и изоляция заразных больных. Крестовые походы, сопровождавшиеся миграцией огромных людских масс, способствовали опустошительным эпидемиям и обусловили в Европе появление карантинных учреждений; открывались монастырские б-цы и лазареты. Еще ранее (7 в.) в Византийской империи возникли крупные больницы для гражданского населения. В 9—11 вв.

центр научной мед. мысли переместился в страны арабского Халифата. Византийской и арабской М. мы обязаны сохранением ценного наследия М. Древнего Мира, к-рое они обогатили описанием новых симптомов, болезней, лекарственных средств. Большую роль в развитии М. сыграл уроженец Средней Азии, разносторонний ученый и мыслитель Ибн-Сина (Авиценна, 980—1037): его “Канон врачебной науки” был энциклопедическим сводом медицинских знаний. В древнерусском феодальном государстве наряду с монастырской М. продолжала развиваться народная М. Распространенные лечебники содержали ряд рациональных наставлений по лечению болезней и бытовой гигиене, травники (зельники) описывали лекарственные растения Медицина в XVI-XIX вв Медленное, но неуклонное развитие мед. знаний начинается в Западной Европе в 12—13 вв. (что получило отражение, напр., в деятельности Салернского ун-та). Но только в эпоху Возрождения уроженец Швейцарии врач Парацельс выступил с решительной критикой галенизма и пропагандой новой М., основывающейся не на* авторитетах, а на опыте и знаниях. Считая причиной хронич. заболеваний расстройство химич. превращений при пищеварении и всасывании, Парацельс ввел в леч. практику различные химич. вещества и минеральные воды. Тогда же восстал против авторитета Галена основатель современной анатомии А. Везалий; на основании систематич. анатомирования трупов он описал строение и функции тела человека. Переход от схоластич. к механико-математическому рассмотрению природы оказал большое влияние на развитие М. Англ. врач У. Гарвей создал учение о кровообращении (1628), заложив т. о. основы современной физиологии. Метод У. Гарвея был уже не только описательным, но и экспериментальным, с применением математического расчета. Яркий пример влияния физики на медицину — изобретение увеличительных приборов (микроскопа) и развитие микроскопии. В области практической М. наиболее важными событиями 16 в. были создание итал. врачом Дж. Фракасторо учения о контагиозных (заразных) болезнях и разработка первых научных основ хирургии франц. врачом А. Паре. До этого времени хирургия была падчерицей европейской М. и занимались ею гл. обр. цирюльники, на к-рых дипломированные врачи смотрели свысока. Рост промышленного производства привлек внимание к изучению проф. заболеваний. На рубеже 17—18 вв. итал. врачом Б. Рамаццини (1633—1714) было положено начало изучению промышленной патологии и гигиены труда. Во второй половине 18 и первой половине 19 в. были заложены основы военной и морской гигиены. Работы русского врача Д. Самойловича о чуме, опубликованные во второй половине 18 в., позволяют считать его одним из основоположников эпидемиологии. Условия для теоретич. обобщений в области М. были созданы прогрессом физики, химии и биологии на рубеже 18—19 вв.: открытие роли кислорода в горении и дыхании, закона сохранения и превращения энергии, начало синтеза органич. веществ (1-я половина 19 в.), разработка учения о полноценном питании, изучение химич. процессов в живом организме, которое привело к возникновению биохимии” и т. д. Развитию клинич. М. способствовала разработка во 2-й половине 18 — 1-й половине 19 в. методов объективного исследования больного: выстукивания (Л. Ауэнбруггер, Ж. Корвизар и др.)” выслушивания (Р. Лаэннек и др.), ощупывания, лабораторной диагностики. Метод сопоставления клинич. наблюдений с результатами посмертных вскрытий,

примененный в 18 в. Дж. Морганьи, а затем М. Ф. К. Биша, Р. Вирховом, К. Рокитанским, Н. И. Пироговым и многими другими, а также разработка клеточной теории строения организмов породили новые дисциплины — гистологию и патологич. анатомию, которые позволили установить локализацию (место) болезни и материальный субстрат многих болезней. Исключительное влияние на развитие М. оказало использование во многих странах метода вивисекции — эксперимента на животных — для изучения нормальных и нарушенных функций. Ф. Мажанди (1783—1855) открыл эпоху последовательного применения эксперимента как естественнонаучного метода познания законов деятельности здорового и больного организма. К. Бернар (1813—1878) в середине 19 в. продолжил эту линию и указал те пути, которыми экспериментальная М. успешно продвигалась и столетие спустя. Исследованием действия лекарственных веществ и ядов на организм К. Бернар заложил основы экспериментальной фармакологии и токсикологии. Чтобы оценить значение развития науки о лекарствах, достаточно вспомнить, какой грубый эмпиризм господствовал здесь в то время. И в 16, и в 18 в. арсенал леч. средств независимо от того, каких взглядов придерживался врач, ограничивался кровопусканиями, клистирами, слабительными, рвотными средствами и еще немногими, однако достаточно эффективными лекарствами. Про сторонника бесконечных кровопусканий известного франц. врача Ф. Бруссе (1772—1838) говорили, что он пролил больше крови, чем наполеоновские войны вместе взятые. В России основополагающий вклад в развитие экспериментальной фармакологии внесли труды Н. П. Кравкова. Физиология и ее экспериментальный метод вместе с патологической анатомией преобразовали на научных основах различные области клинической медицины. Нем. ученый Г. Гельмгольц (1821—1894) блестящими опытами показал значение физ.-хим. методов как основы физиологии; его работы по физиологии глаза и изобретение им глазного зеркала, наряду с предшествующими физиологическими исследованиями чешского биолога Я. Пуркинье, способствовали быстрому прогрессу офтальмологии (учения о глазных болезнях) и выделению ее из хирургии в качестве самостоятельного раздела М. Еще в 1-й половине 19 в. трудами Е. О. Мухина, И. Е. Дядьковского, А. М. Филомафитского и других были заложены теоретич. и экспериментальные основы развития физиологич. направления в отечественной медицине, но особый расцвет его приходится на 2-ю половину 19 и 20 вв. Книга И. М. Сеченова “Рефлексы головного мозга” (1863) оказала решающее влияние на формирование материалистич. воззрений врачей и физиологов. Наиболее полно и последовательно физиологич. подход и идеи нервизма были использованы в клинич. медицине С. П. Боткиным, основоположником научного направления отечественной внутренней медицины, и А. А. Остроумовым. Наряду с ними мировую славу русской терапии принесла клинич. школа Г. А. Захарьина, которая довела до совершенства метод расспроса больного. В свою очередь взгляды С. П. Боткина оказали глубокое влияние на И. П. Павлова, труды которого по физиологии пищеварения были удостоены Нобелевской премии, а созданное им учение о высшей нервной деятельности определило пути решения многих проблем как теоретической, так и клинической медицины. Многочисленные ученики и идейные продолжатели И. М. Сеченова (Н. Е. Введенский, И. Р. Тарханов, В. В. Пашутин, М. Н. Шатерников и др.) и И. П. Павлова развивали

передовые принципы материалистической физиологии в различных медико-биологических дисциплинах. В середине и особенно во 2-й половине 19 в. от терапии (или внутривенной М., к-рая первоначально охватывала всю М., кроме хирургии и акушерства) отпочковываются новые научно-практические отрасли. Например, педиатрия, существовавшая и прежде как отрасль практического врачевания, оформляется в самостоятельную научную дисциплину, представленную кафедрами, клиниками, обществами; выдающимся ее представителем в России был Н. Ф. Филатов. Невропатология и психиатрия превращаются в научные дисциплины на основе успехов в изучении анатомии и физиологии нервной системы и клинической деятельности Ф. Пинеля, Ж. М. Шарко (Франция), А. Я. Кожевникова, С. С. Корсакова, В. М. Бехтерева и многих других ученых в разных странах. Наряду с лечебной медициной развивается медицина профилактическая. Поиски не только эффективного, но и безопасного метода предупреждения заболевания оспой привели англ. врача Э. Дженнера к открытию противосспенной вакцины (1796), применение к-рой позволило в дальнейшем радикально предупреждать это заболевание путем оспопрививания. В 19 в. венский врач И. Земмель-вейс (1818—1865) установил, что причина родильной горячки кро-ется в переносе заразного начала инструментами и руками медиков, ввел дезинфекцию и добился резкого сокращения смертности роже-ниц. Работы Л. Пастера (1822—1895), , который установил микробную природу заразных болезней, положили начало “бакте-риологической эры”. Основываясь на его исследованиях, англ. хи-рург Дж. Листер (1827—1912) предложил антисептический метод (см. Антисептика, асептика) лечения ран, применение, которого по- зволило резко снизить число осложнений при ранениях и оператив-ных вмешательствах. Открытия нем. врача Р. Коха (1843—1910) и его учеников привели к распространению так называемого этиоло-гического направления в медицине: врачи стали искать микробную причину заболеваний. Микробиология и эпидемиология получили развитие во многих странах, были открыты возбудители и перенос-чики различных инфекционных болезней. Разработанный Р. Кохом метод стерилизации текучим паром был перенесен из лаборатории в хирургич. клинику и способствовал развитию асептики. Описание отечественным ученым Д. И. Ивановским “мозаичной болезни та-бака” (1892) положило начало вирусологии. Теневой стороной все-общего увлечения успехами бактериологии была несомненная пе-реоценка роли микроба-возбудителя как причины заболеваний че-ловека. С деятельностью И. И. Мечникова связаны переход к изуче-нию роли самого организма в инф. процессе и выяснение причин возникновения невосприимчивости к заболеванию — иммунитета. Большинство видных микробиологов и эпидемиологов России кон-ца 19 — начала 20 в. (Д. К. Заболотный, Н. Ф. Гамалея, Л. А. Тара-сович, Г. Н. Габричевский, А. М. Безредка и др.) работали совмест-но с И. И. Мечниковым. Нем. ученые Э. Беринг и П. Эрлих разрабо-тали химич. теорию иммунитета и заложили основы серологии — учения о свойствах сыворотки крови (см. Иммунитет, Сыворотки). Успехи естествознания определили применение экспериментальных методов исследования в области гигиены, организацию во 2-й поло-вине 19 в. гигиенич. кафедр и лабораторий. Трудami М. Петтенко-фера (1818—1901) в Германии, А. П. Доброславина и Ф. Ф. Эрис-мана в России была разработана научная база гигиены. Промышленный

переворот, рост городов, буржуазные революции конца 18 в.— первой половины 19 в. обусловили разработку соц. проблем М. и развитие общественной гигиены. В середине и 2-й половине 19 в. стали накапливаться материалы, свидетельствующие о зависимости здоровья трудящихся от условий труда и быта. Развитие медицины в XX в. Решительные шаги по превращению из ремесла, искусства в науку были сделаны М. на рубеже 19 и 20 вв. под влиянием достижений естественных наук и технич. прогресса. Открытие рентгеновских лучей (В. К. Рентген, 1895—1897) положило начало рентгенодиагностике, без которой теперь нельзя представить углубленное обследование больного. Открытие естественной радиоактивности и последовавшие за этим исследования в области ядерной физики обусловили развитие радиобиологии, изучающей действие ионизирующих излучений на живые организмы, привели к возникновению радиационной гигиены, применению радиоактивных изотопов, что в свою очередь позволило разработать метод исследования при помощи так наз. меченых атомов; радий и радиоактивные препараты стали успешно применяться не только в диагностических, но и в леч. целях (см. Лучевая терапия). Другим методом исследования, принципиально обогатившим возможности распознавания аритмий сердца, инфаркта миокарда и ряда других заболеваний, стала электрокардиография, вошедшая в клинич. практику после работ голл. физиолога В. Эйнтховена, отечественного физиолога А. Ф. Самойлова и др. Огромную роль в технич. революции, серьезно изменившей лицо М. во 2-й половине 20 в., сыграла электроника. Появились принципиально новые методы регистрации функций органов и систем с помощью различных воспринимающих, передающих и записывающих устройств (так, передача данных о работе сердца и других функциях осуществляется даже на космич. расстоянии); управляемые устройства в виде искусственных почки, сердца, легких заменяют работу этих органов, напр. во время хирургич. операций; электростимуляция позволяет управлять ритмом больного сердца, функцией мочевого пузыря. Электронная микроскопия сделала возможным увеличение в десятки тысяч раз, что позволяет изучать мельчайшие детали строения клетки и их изменения. Активно развивается мед. кибернетика (см. Кибернетика медицинская). Особое значение приобрела проблема привлечения электронно-вычислительной техники для постановки диагноза. Созданы автоматич. системы регулирования наркоза, дыхания и уровня артериального давления во время операций, активные управляемые протезы и т. д. Влияние технич. прогресса сказалось и на возникновении новых отраслей М. Так, с развитием авиации в начале 20 в. зародилась авиационная М. Полеты человека на космич. кораблях привели к возникновению космич. М. (см. Авиационная и космическая медицина). Быстрое развитие М. было обусловлено не только открытиями в области физики и технич. прогрессом, но и достижениями химии и биологии. В клинич. практику вошли новые химич. и физ.-хим. методы исследования, углубилось понимание химич. основ жизненных, в т. ч. и болезненных, процессов. Генетика, основы которой были заложены Г. Менделем, установила законы и механизмы наследственности и изменчивости организмов. Выдающийся вклад в развитие генетики внесли сов. ученые Н. К. Кольцов, Н. И. Вавилов, А. С. Серебровский, Н. П. Дубинин и др. Открытие так наз. генетич. кода способствовало расшифровке причин наследственных болезней и быстрому

развитию медицинской генетики. Успехи этой научной дисциплины позволили установить, что условия среды могут способствовать развитию или подавлению наследственного предрасположения к болезни. Разработаны методы экспресс-диагностики, предупреждения и лечения ряда наследственных заболеваний, организована медико-генетич. консультативная помощь населению (см. Медико-генетическая консультация). Иммунология 20 в. переросла рамки классического учения о невосприимчивости к инф. болезням и постепенно охватила проблемы патологии, генетики, эмбриологии, трансплантации, онкологии и др. Открытие К. Ландштейнером и Я. Янским групп крови человека (1900—1907) привело к использованию в практич. М. переливания крови. В тесной связи с изучением иммунологич. процессов произошло исследование различных форм извращенной реакции организма на чужеродные субстанции, начатое открытием франц. ученым Ж. Рише (1902) явления анафилаксии. Австр. педиатр К. Пирке ввел термин аллергия и предложил (1907) аллергич. кожную реакцию на туберкулин как диагностич. пробу при туберкулезе. Во 2-й половине 20 в. учение об аллергии — аллергология — разрослось в самостоятельный раздел теоретич. и клинич. медицина. В начале 20 в. нем. врач П. Эрлих доказал возможность синтеза по заданному плану препаратов, способных воздействовать на возбудителей заболеваний; им были заложены основы химиотерапии. Эра антимикробной химиотерапии практически началась после введения в леч. практику стрептоцида. Начиная с 1938 г. были созданы десятки сульфаниламидных препаратов, сохранивших жизнь миллионам больных. Еще ранее, в 1929 г., в Англии А. Флеминг установил, что один из видов плесневого грибка выделяет антибактериальное вещество — пенициллин. В 1939—1941 гг. Х. Флори и Э. Чейн разработали методику получения стойкого пенициллина, научились концентрировать его и наладили производство препарата в промышленном масштабе, положив начало новой эре борьбы с микроорганизмами — эре антибиотиков. В 1942 г. в лаборатории З. В. Ермольевой был получен отечественный пенициллин. В 1943 г. в США С. Ваксманом был получен стрептомицин. В дальнейшем были выделены многие антибиотики, обладающие различным спектром антимикробного действия. Успешно развивалось возникшее в 20 в. учение о витаминах, открытых рус. ученым Н. И. Луниным, были расшифрованы механизмы развития многих авитаминозов и найдены пути их предупреждения. Созданное в конце 19 в. франц. ученым Ш. Броун-Секаром и др. учение о железах внутренней секреции превратилось в самостоятельную мед. дисциплину — эндокринологию, в круг проблем, которой наряду с эндокринными заболеваниями входят гормональная регуляция функций в здоровом и больном организме, химический синтез гормонов. Открытие инсулина в 1921 г. канадскими физиологами Бантингом и Бестом произвело переворот в лечении сахарного диабета. Выделение в 1936 г. из надпочечников вещества гормональной природы, которое позднее было названо кортизоном, а также синтез (1954) более эффективного преднизолона и других синтетических аналогов кортикостероидов привели к лечебному применению этих препаратов при болезнях соединительной ткани крови, легких, кожи и т. д., т. е. к широкому распространению гормонотерапии неэндокринных заболеваний. Развитию эндокринологии и гормонотерапии способствовали работы канадского ученого Г.

Селье, выдвинувшего теорию стресса и общего адаптационного синдрома. Химиотерапия, гормонотерапия, лучевая терапия, разработка и применение психотропных средств, избирательно воздействующих на центральную нервную систему, возможность оперативного вмешательства на так наз. открытом сердце, в глубине мозга и на других, ранее не доступных скальпелю хирурга органах человеческого тела, изменили лицо М., позволили врачу активно вмешиваться в течение болезни.

Глава II. ГИППОКРАТ Самые ранние биографы Гиппократов писали не ранее 200 лет после его смерти и, конечно, рассчитывать на достоверность их сообщений – трудно. Гораздо более ценные сведения мы могли бы получить из показаний современников и из самих сочинений Гиппократов. Показания современников очень скудны. Сюда относятся, прежде всего, два места из диалогов Платона «Протагора» и «Федра». В первом из них рассказ ведётся от лица Сократа, передающего свой разговор с молодым человеком Гиппократом (имя это – в буквальном переводе «укротитель коней») – было довольно распространено в то время, особенно в сословии всадников). Согласно этому месту во времена Платона, который был приблизительно на 32 года моложе Гиппократов, последний пользовался широкой известностью и Платон ставит его наряду с такими знаменитыми скульпторами, как Поликлет и Фидий. Ещё больший интерес представляет упоминание о Гиппократе в диалоге Платона «Федр». Там о Гиппократе говорится как о враче с широким философским уклоном; показано, что в эпоху Платона сочинения Гиппократов были известны в Афинах и обращали на себя внимание широких кругов своим философским диалектическим подходом. Конечно, на протяжении 24 веков на долю знаменитого врача выпали не одни похвалы и удивления: испытал он и критику, доходившую до полного отрицания, и злословие. Резким противником гиппократовского подхода к болезням был знаменитый врач методической школы Асклепиад (1 в. до н. э.), сказавший, между прочим, острое слово по поводу «Эпидемий»: Гиппократ, дескать, хорошо показывает, как люди умирает, но не показывает, как их вылечить. Из врачей IV в., младших современников Гиппократов, некоторые упоминают о его имени в связи с критикой его воззрений. Гален в своём комментарии на книгу Гиппократов «О суставах» пишет: «Порицали Гиппократов за способ вправления сустава бедра, указывая, что оно снова выпадает...». Другое свидетельство с прямым упоминанием имени Гиппократов принадлежит Диоклу, знаменитому врачу середины IV века, которого даже называли вторым Гиппократом. Критикуя один из афоризмов Гиппократов, где, утверждается, что болезни, соответствующие сезону, представляют меньшую опасность, Диокл восклицает: «Что ты говоришь, Гиппократ! Горячка, которая вследствие качеств материи сопровождается жаром, нестерпимой жаждой, бессонницей и всем тем, что наблюдается летом, будет более легко переноситься в силу соответствия времени года, когда все страдания обостряются, чем зимой, когда сила движений умеряется, острота уменьшается и все заболевание становится более мягким». Таким образом, из показаний писателей IV века, ближайший по времени к Гиппократу, можно почерпнуть уверенность, что он действительно существовал, был знаменитым врачом, учителем медицины, писателем; что его писания отличаются широким диалектическим подходом к человеку и что некоторые его чисто медицинские положения уже тогда подвергались критике. Остается

рассмотреть, какие материалы для биографии можно извлечь из сочинений, дошедших до нас под именем Гиппократ. Их можно разделить на две неравные группы. К первой относятся сочинения делового характера, имеющие то или иное отношение к медицине: их большинство. Ко второй относятся переписка Гиппократ, речи его и его сына Фессала, декреты. В произведениях первой группы биографического материала очень немного; во второй, наоборот. Его очень много, но, к сожалению, переписка признается целиком подложной и не заслуживающей доверия. Прежде всего, надо заметить, что ни в одной из книг «Гиппократова сборника» имя автора не представлено, и определить, что написано самим Гиппократом, что его сродниками, что посторонними врачами, очень трудно. Однако, удастся выделить несколько книг, носящих на себе печать личности Гиппократ, как её привыкли представлять, и по ним можно составить представление о местах, где он работал и где бывал в своих путешествиях. Гиппократ был, несомненно, врач периодевт, т.е. он не практиковал в своём городе, где вследствие избытка врачей определённой школы нечего было делать, а объезжал разные города и острова, занимая иногда должность общественного врача по несколько лет. В книгах «Эпидемии» 1-й и 3-й, которые громадным большинством признаются подлинными, автор описывает состояние погоды в разные времена года и появление тех или иных болезней на острове Фасосе в течение 3, а может быть, и 4 лет. Среди историй болезней, приложенных к этим книгам, кроме больных в Фасосе, встречаются больные из Абдеры и ряда городов Фессалии и Пропонтиды. В книге: «О воздушных водах и местностях» автор советует, прийдя в незнакомый город, подробно ознакомиться с местоположением, водой, ветрами и вообще климатом для понимания характера возникающих болезней и их лечения. Это прямо указывает на врача – периодевта. Из той же книги явствует, что Гиппократ по собственному опыту знает Малую Азию, Скифию, Восточное побережье Чёрного моря у реки Фасис, а также Ливию. В «Эпидемиях» упоминаются фамилии Алевадов, Дисериса, Сима, Гипполоха, известных из других источников, как знатные люди и князья. Если врач призывался для лечения конюха, раба или служанки, то это значило только, что хозяева ими дорожили. Вот, в сущности, всё, что можно извлечь из медицинских книг Гиппократ по части его биографии. Остаётся рассмотреть последний источник биографии Гиппократ: его переписку, речи, письма-приглашения, декреты - разнообразный исторический материал, помещённый в конце его сочинений и вошедший в состав «Гиппократова сборника» как его неотъемлемая часть. В старину всем этим письмам и речам верили, но историческая критика XIX века лишила их всякого доверия, признав подложными и сочинёнными, как и большинство других писем, дошедших до нас от античного мира, например, Платона. Немецкие филологи предполагают, что письма и речи были сочинены в риторской школе острова Коса в III и последующих веках, может быть, в виде упражнений или сочинений на заданные темы, как это практиковалось в то время. Что письма Гиппократ подложны, это доказывают некоторые анахронизмы, исторические неувязки и вообще весь стиль писем, так что возражать против этого трудно. Но, с другой стороны, отрицать всякую историческую ценность этих писаний также нельзя: такое отношение - прямой результат гиперкритики, особенно процветавшей в XIX веке среди учёных

историков и филологов. Не следует забывать - и это самое главное, - что фактически данные, приводимые, например, в речи Фессала, являются хронологически самыми ранними, в сравнении с которыми биографии, написанные через многие сотни лет после смерти Гиппократов, не могут идти в счёт. То громадное количество деталей и мелких подробностей, касающееся лиц, мест и дат, которые придают правдоподобность рассказу, вряд ли могло быть просто вымышленным: во всяком случае, они имеют какую-то историческую подоплёку. Наиболее интересные исторические материалы содержатся в речи Фессала, сына Гиппократов, произнесённой в афинском народном собрании, где он выступал как посол от своего родного города Коса, и, перечисляя заслуги, которые его предки и он сам оказали афинянам и общегородскому делу, пытался отвести надвигающуюся войну и разгром Коса. Из этой речи мы узнаем, что предки Гиппократов, по отцу Асклеиады, по матери были Гераклиды, т.е. потомки Геракла, вследствие чего находились в родственных отношениях с македонским двором и фессалийскими феодальными властителями, что делает вполне понятным пребывание Гиппократов, его сыновей и внуков в этих странах. Помимо этой речи, существуют ещё и представляющие не меньший интерес, рассказы о заслугах самого Гиппократов. Следует ещё остановиться на переписке Гиппократов, занимающей большую часть приложений к «Сборнику». Она уже, несомненно, подложена и сочинена, но содержит в себе большое количество подробностей как бытовых, так и психологических, сообщаящих письмам отпечаток какой-то свежести, наивности и такого колорита эпохи, который по прошествии нескольких веков выдумать трудно. Главное место занимает переписка по поводу Демокрита и с самим Демокритом. Таковы биографические материалы разнородного характера, рисующие нам жизнь и личность Гиппократов; таким представлялся он античному миру и перешёл в историю. Он жил в эпоху культурного расцвета Греции, был современником Софокла и Эврипида, Фидия и Поликлета, знаменитых софистов, Сократа и Платона и воплотил в себе идеал греческого врача той эпохи. Врач этот не только должен в совершенстве владеть врачебным искусством, но быть также врачом-философом и врачом-гражданином. И если Шульце, историк медицины XVIII века, в поисках исторической правды писал: «Итак, единственное, что мы имеем о Гиппократе Косском, это следующее: он жил во времена пелопонесской войны и писал книги о медицине по-гречески на ионийском диалекте», то на это можно заметить, что таких врачей было немало, так как на ионийском диалекте писали в то время многие врачи, и совершенно непонятно, почему же именно история выдвинула на первое место Гиппократов, предав забвению остальных. Если для современников Гиппократ был, прежде всего, врач-целитель, то для потомства - он врач-писатель, «отец медицины». То, что Гиппократ не был «отцом медицины» - вряд ли нужно доказывать. И кому кажется несомненным, что все «сочинения Гиппократов» действительно написаны им самим, тот с известным правом может утверждать, что истинные пути медицины проложены им, тем более, что сочинения его предшественников не дошли до нас. Но в действительности «сочинения Гиппократов» представляют собой конгломерат произведений различных авторов, различных направлений и выделить из них подлинного Гиппократов удастся лишь с трудом. Выделить из множества книг «подлинного Гиппократов» - задача очень трудная и решаемая

только с большей или меньшей степенью вероятности. Гиппократ выступил на медицинском по-прище, когда греческая медицина достигла уже значительного развития; он внёс и в неё как глава косской школы большой переворот, и с полным правом может быть назван реформатором медицины, но дальше его значения не простирается. Чтобы выяснить это значение, необходимо остановиться немного на развитии греческой медицины. Начала её теряются в древности и связываются с медициной древних культур Востока - вавилонской и египетской. В законах вавилонского царя Хаммураби (около 2 тысяч лет до н.э.) имеются параграфы, относящиеся к врачам, производящим глазные операции, с определением большого гонорара и в то же время большой ответственности за неудачный исход. Бронзовые глазные инструменты были найдены при раскопках в Месопотамии. Знаменитый египетский папирус Эберса (середина XX века до н.э.) даёт огромное количество рецептов от различных болезней и правила исследования больного. Специализация египетских врачей произошла в незапамятные времена, и мы знаем теперь, что критско - микенская культура развивалась в тесном контакте с Египтом. Во время троянской войны (относящиеся ко времени этой культуры) у греков были врачи, которые перевязывали раны и лечили от других болезней; они пользовались уважением, ибо «опытный врач драгоценнее многих других человек» (Илиада, XI). Следует отметить, что медицина в Греции искони носила светский характер, тогда как в Вавилоне и Египте врачи принадлежали к сословию жрецов: она основывалась на эмпирии и в своей основе была свободна от теургии, т.е. призываний богов, заклинаний, магических приемов и т.п. Конечно, в каждой области существовали, кроме того, особые предметы и места, связанные с культом различных богов (деревья, источники, пещеры), к которым стекались несчастные больные, чающие исцеления, - явление, общее всем странам и эпохам. Слушания исцеления записывались на особых таблицах, которые вывешивались в храмах, и кроме того больные приносили в храм приношения - изображения поражённых частей тела, во множестве находимые при раскопках этим записям в храмах придавали прежде большое значение в деле воспитания врачей; они будто бы легли в основу «косских прогнозов», и оттуда, по свидетельству географа Страбона, и Гиппократ почерпнул свою врачебную мудрость. В пятом веке, ко времени Гиппократа, в Греции существовали врачи различных категорий: врачи войсковые, специалисты по лечению ран, о чем говорится в книге: «О враче», врачи придворные - лейб-медики, которые существовали при дворе царей: персидского, или македонского. Врачи общественные в большинстве демократических республик, и, наконец, врачи периодевты, которые были связаны определенными местами: переезжали из города в город, практикуя за свой страх и риск, но иногда переходили на службу города. Общественные врачи избирались народным собранием после предварительного экзамена, и заслуги их увеличивались золотым венком, правом гражданства и другими знаками отличия, о чем свидетельствуют находимые при раскопках надписи. Откуда же брались все эти врачи? «Гиппократов сборник» даёт по этому вопросу полную информацию: наряду с врачами - знахарями и шарлатанами, врачами поздно ученными, настоящими врачами являются лица, получившие с молодых лет образование в недрах определенной школы и связанные определенной клятвой. Из других

источников, начиная с Геродота и кончая Галеном, мы знаем, что в 6 и в 5 вв. в Греции существовали знаменитые школы: кротонская (юг Италии), киренская в Африке, книдская в малоазиатском в малоазиатском городе Книдосе, родосская на острове Родосе, и косская. В "Гиппократовом сборнике" нашли свое отражение школы книдская, косская и итальянская. Киренская и родосская школы рано исчезли, не оставив по себе заметного следа. Почтенная книдская школа, продолжая традицию вавилонских и египетских врачей, выделяла комплексы болезненных симптомов и описывала их как отдельные болезни. В этом отношении книдские врачи достигли больших результатов: они различали по свидетельству Галена 7 видов заболеваний желчи, 12- мочевого пузыря, 3- чахотки, 4-болезней почек и т.д.; ими разрабатывались также методы физического исследования (выслушивание). Терапия была очень разнообразно, с большим количеством сложных рецептов, очным указанием диеты и широким применением местных средств, например, прижигание. Одним словом, они разрабатывали частную патологию и терапию в связи с врачебной диагностикой. Очень много было ими сделано в области женских болезней. Но и в отношении патофизиологии и патогенеза книдской школе принадлежит заслуга отчетливой формулировки гуморальной патологии в виде учения о 4 основных жидкостях организма (кровь, слизь, черная и желтая желчь): преобладание одной из них вызывает определенную болезнь. История косской школы неразрывно связана с именем Гиппократа; ему приписывается основное направление школы, так как о деятельности его предков врачей мы не имели достаточных данных, а его многочисленные потомки, по-видимому, только шли по его следам. Гиппократ, прежде всего, выступает как критик книдской школы: ее стремления дробить болезни и ставить точные диагнозы, ее терапии. Важно не название болезни, а общее состояние больного. Что касается терапии, диеты и вообще режима, они должны носить строго индивидуализирующий характер: нужно всё принять во внимание, взвесить и обсудить, - тогда только можно делать назначения. Если книдская школа, в поисках мест заболевания, может быть охарактеризована как школа частной патологии, уловляющая болезненные местные процессы, косская заложила основы клинической медицины, в центре которой стоит внимательное и бережное отношение к больному. Сказанное определяет роль Гиппократа как представителя косской школы - в развитии медицины: он не был «отцом медицины», но с полным правом может быть назван основоположником клинической медицины. Наряду с этим косская школа ведёт борьбу со всякого рода шарлатанами медицинской профессии, требования от врача соответственно его достоинству поведения, т.е. установление определённой врачебной этики и, наконец, широкого философского взгляда. Всё это вместе взятое делает понятным значение коской школы и его главного представителя Гиппократа в истории врачевания и врачебного быта. Следует добавить, что в деятельности Гиппократа большую роль играла хирургия: раны, переломы, вывихи, о чём свидетельствуют его хирургические сочинения, может быть, лучшие из всех, где наряду с рациональными приёмами вправления широко применяются механические способы и машины, последние достижения того времени. Другой специальностью Гиппократа и, по-видимому, всей косской школы, служили острые лихорадочные болезни типа тропических лихорадок, и поныне чрезвычайно

распространение в Греции, уносившие много жертв. Этим «эпидемиям», «острым заболеваниям» в произведениях Гиппократов и его потомков уделяется очень много внимания. Но это мало: Гиппократом и косской школой была сделана попытка выдвинуть эти острые и эпидемические заболевания в общий ход явлений природы, представить их как результат место-положения, воды, ветров, осадков, т.е. климатических условий, связать их с временами года и конституцией жителей, которая опять-таки определяется условиями окружающей среды, - попытка грандиозная, не разрешённая полностью и поныне, которая, по всей вероятности, и дала повод философу Платону высоко ценить врача Гиппократов. Остаётся сказать несколько слов об итальянской и сицилийской школах. Какова была их практическая деятельность, об этом никаких сведений не сохранилось: их врачи известны больше как теоретики медицины. Итальянская школа перешла в историю как школа теоретических спекулятивных построений, как предвосхищение будущего, но по своему историческому значению никоим образом не может быть поставлена наряду с чисто врачебными школами, - косской и косской. Глава III. ГИППОКРАТОВ СБОРНИК Общее число книг Сборника определяется различно. В зависимости от того, считать ли некоторые книги самостоятельными или продолжением других; Литтре, например, насчитывает 53 сочинения в 72 книгах, Эрмеринс - 67 книг, Дильс - 72. Несколько книг, по-видимому, утеряны; другие заведено подложены. Располагают эти книги в изданиях, переводах и историях медицины в самом различном порядке - в общем, следуя двум принципам: или по их происхождению, т.е. предполагаемому авторству - таково, например, расположение Литтре в его издании и Фукса в «Истории греческой медицины», - или по их содержанию. Сочинения Гиппократов вероятно не дошли бы до потомства, если бы они не попали в александрийскую библиотеку, основанную преемниками Александра Македонского, египетскими царями - Птолемеями в недавно основанном городе Александрии, которому суждено было надолго быть культурным центром после падения независимости Греции. При этой библиотеке состояли учёные мужи: библиотекари, грамматик, критики, которые оценивали достоинства и подлинность сочинений и вносили их в каталоги. В эту библиотеку съезжались учёные разных стран для изучения тех или иных сочинений, и много веков спустя Гален рассматривал списки творений Гиппократов, хранившихся в ней. Герофил Александрийский, знаменитый в своё время врач, живший около 300 г. до н.э., составил первый комментарий на «Прогностику» Гиппократов; его ученик Бакхий из Танагры продолжал дело своего учителя, - это доказывает, что в III в. до н.э. Гиппократов сборник входил в состав александрийской библиотеки. От Герофила начинается длинный ряд комментаторов Гиппократова сборника, кульминационным пунктом которого является Гален (II в. н.э.). Последнему мы обязаны главными сведениями о них, так как их сочинения до нас не дошли. По-видимому, эти комментарии носили грамматический характер, т.е. объясняли слова и фразы, смысл которых был неясен или к тому времени утерян. Затем эти комментарии относились к какой-нибудь одной или нескольким книгам. Гален указывает, что только два комментатора охватили полностью все сочинения Гиппократов, это - Зевкис и Гераклид теранский (последний - сам знаменитый врач), оба принадлежавшие к школе эмпириков. Из всей массы комментариев Аполлона из Киттия,

александрийского хирурга (I века до н.э.), на книгу « О вправлении суставов». Комментарий этот был снабжён в рукописи рисунками. Гален, который по общепризнанному мнению дал синтез всей ан-тичной медицины, большой практик и в то же время теоретик-анатом, физиолог-экспериментатор и, кроме того, философ, имя ко-торого прошло через века наряду с именем Гиппократом, уделил много внимания писаниям своего знаменитого предшественника. Помимо 2 книг: «О догмах Гиппократом и Платона», он дал, по его собственным словам, комментарии к 17 книгам Гиппократом, из ко-торых до нас дошло 11 полностью, частями 2 книги, не дошло 4. Частями также до нас дошёл «Словарь трудных слов Гиппократом»; не дошли книги «Об анатомии» Гиппократом, о его диалекте и (о чём можно больше сожалеть) о его подлинных сочинениях. Гален, который был большой эрудит и читал большинство древних комментаторов, произносит над ними уничтожающий приговор главным образом за то, что они, пренебрегая медицинской точкой зрения сосредотачивали внимание на грамматических объяснениях: они претендуют понимать загадочные места, которые никто не понимает, а то касается положений, которые всем ясны, их-то они не понимают. Причина та, что они сами не имеют врачебного опыта и невежественны в медицине, а это вынуждает их не объяснять текст, а подгонять его к выдуманному объяснению. Комментаторы после Галена, относящиеся главным образом к византийской эпохе, мало интересны. Книги исчезают, источников меньше, в их писаниях мало оригинальности, и они в значительной степени основываются на Галене. Появляются аббревиатуры, т.е. сокращения ранее бывших комментариев, и, наконец, греческая ли-тература, посвящённая Гиппократом, угасает. Византийцев сменяют арабы. Но Византия в лице своих переписчиков, (по большей части монахов), так же как в своё время александрийская библиотека, со-хранила Гиппократом для потомства. Картина будет неполной, если мы не упомянем об авторах книг Гиппократом сборника. Что он в целом не является произведением одного лица – Гиппократом II Великого, будет ясным для каждого, кто в состоянии просмотреть весь Сборник если не в подлиннике, то хотя бы в хорошем переводе. Прежде всего, бросается в глаза, что стиль, манера письма, выбор слов в различных книгах несколько различны, что производят впечатления, разговора с совершенно различными лицами. Есть сочинения, написанные простым и немного тяжеловесным языком, насыщенные деловым содержанием; сочинения, написанные с целью защитить известное положение общего характера человеком, не чуждым риторике; есть блестящие образцы софистического красноречия в гогианском стиле и, нако-нец, высокопарные немного туманные изречения, сильно напоми-нающие манеру Гераклита. Далее, различия в основных воззрениях на количество и характер определяющих болезнь факторов: в одной книге такими признаются слизь и желчь; в другой – кровь, слизь, жёлтая и чёрная желчь; в третьей - кровь, слизь, вода и желчь; ещё далее мы встречаем в качестве основного деятеля пневму, или воз-дух и т.д. Ясно, что один и тот же человек, даже принимая во вни-мание возможные изменения воззрений и стиля в различные возрас-ты его жизни, не мог быть автором всех этих различных книг. Име-ются, кроме того, в Сборнике повторения, извлечения из других книг, их сокращения с большими или меньшими добавлениями, яс-но указывающие на первоисточники и заимствования. Всё это могла укрыться от учёных, имевших

дело с сочинениями Гиппократов ещё в древности, и вопрос о подлинности и подложности отдельных книг Сборника был поднят очень давно. В александрийской библиотеке имелось два каталога сочинений Гиппократов: малый и большой; первый содержал книги, полученные неизвестно откуда, но считавшиеся подлинными; второй заключал в себе книги, привезённые в Александрию различными судами в ответ на призыв Птолемея, отовсюду собиравших рукописи. Эти «корабельные» рукописи не пользовались особым доверием. Уже один из первых комментаторов Гераклит тарентский считал книгу «О соках» подложной. Гален приводит целый ряд мнений его предшественников об авторах различных книг, присоединяя сюда свои собственные. Например, по Диоскориду, издателю сочинений Гиппократов, о котором было упомянуто раньше, 1-я книга «Болезней» принадлежит Фессалу, сыну Гиппократов; книга «О природе ребёнка» - Полибию, зятю и ученику Гиппократов, также как книга «О страданиях». К сожалению, сочинения Галена, специально посвящённое вопросу о подлинности книг, до нас не дошло, но из отдельных указаний в других сочинениях можно усмотреть, что, например, 2-ю, 4-ю и 6-ю книги «эпидемий» он приписывал Фессалу, 5-ю Гиппократу, сыну дракона. К показаниям Галена, впрочем, как неоднократно указывалось, нельзя относиться с полным доверием, так как он оценивал подлинность произведений по тому, насколько они соответствовали его собственным воззрениям, не обращая внимания на их стиль и противоречия. Во всяком случае, древние авторы, писавшие сотни лет после Гиппократов, да к тому же дошедшие до нас в отрывках и через вторые руки, не смогли дать нам сколько-нибудь убедительных доказательств подлинности того или иного произведения. В этом отношении учёные нового времени, стоящие вдалеке от волновавших в то время вопросов и вооружённые методологией критического исследования, имеют перед ними несомненное преимущество. Греческие рукописи в течение средних веков не имели распространения в Западной Европе. Они появились в Италии после падения Константинополя (1453). К этому времени относится появление и рукописей Гиппократова сборника, имевших огромную популярность. Появились сочинения Гиппократов и других врачей и в Москве с большой коллекцией рукописей. Детальное изучение рукописей Гиппократов, хранившихся в Париже, осуществили французские учёные. Последние по времени работы по Гиппократу принадлежат немецкому ученому Илльбергу. В целом рукописи (ещё их называют кодексы) относятся к различным векам. Это понятно по характеру букв и свойствам писчего материала, из имени переписчика, или заказчика и т.д. При этом, кодексы можно выделить в группы одинакового происхождения и иногда установить их генеалогию, например: самый старый кодекс – Венский (Xвек), затем Парижский (XIIвек), итальянский, Флоренция, (XII-XIIIвв.), содержащие хирургические сочинения Гиппократов, и другие. Самым значительным и старым кодексом является Венецианский (XIвека), в котором кроме перечня 60 сочинений Гиппократов, имеется «словарь гиппократовских слов Галена», биография Гиппократов по Сорану, почти все указанные в перечне произведения, а также письма. Основные тексты старых кодексов послужили источниками для других, более новых - XIII-XVIIIвеков, самым крупным из которых является Парижский. Тщательный филологический анализ всех имеющихся кодексов позволяет думать, что, несмотря на искажения и перестановки в основе этих кодексов лежит

один первоисточник. Первое печатное издание Гиппократовых сочинений было на латинском языке в XVII веке в переводе Фабия Кальва, друга художника Рафаэля. С XIX века издания сборника Гиппократовых сочинений вступили в новую стадию, научно-критическую. Тщательный анализ кодексов дал возможность делать некоторые выводы об их подлинности: это краткость стиля, ионийский диалект, важность и простота изложения и отсутствие теоретических выводов и анатомических деталей. Лучшей классификацией сборника Гиппократовых сочинений является работа немецкого учёного Линка, в которой он разделил все сочинения на 6 классов: 1-й-теория желчи и слизи; 2-й-о жидкости и элементарных качествах; 3-й-сборники, отрицающие учения о жидкостях; 4-й – огонь; 5-й-основное начало; 6-й-теории истечения из головы. Тщательно анализируя сборники, Линк задаёт вопрос: «Кто такой Гиппократ, и был ли он вообще?». В дальнейшем продолжается активный поиск ответа на этот вопрос. Лучшим представлением о современном состоянии вопроса является статья немецкого учёного Фукса: «История врачебного искусства у греков» (1902). В указанной статье Фукс резюмирует всю научную работу XIX века и даёт классификацию Гиппократовых сочинений. В статье «сборники Гиппократовых сочинений» классифицируются по принадлежности к различным школам и группам врачей – софистов, при этом решено, какие книги принадлежат к Гиппократу, какие нет, Фукс не берётся. Подводя итоги всем исканиям подлинного Гиппократовых сочинений почти за 22 столетия, можно сделать заключение: в 60-ти сочинениях Гиппократовых сочинений по крайней мере 6 являются его подлинными сочинениями. Книги эти больше всего гармонируют с личностью Гиппократовых сочинений, как она сохранилась в придании. ЗАКЛЮЧЕНИЕ Здесь были изложены главнейшие результаты многовековых исследований о жизни и творчестве Гиппократовых сочинений, насколько это возможно было сделать в кратком очерке. Результаты, в общем, таковы, что дают обильный материал для скептицизма. Но можно взглянуть на вопрос и с другой точки зрения, которую выдвинул в XX веке историк медицины Нейбургер. Он пишет: «Этот скудный результат обозначает зияющий пробел, который хотя и чрезвычайно заметен в истории литературы, однако, для исторического рассмотрения, которые обращены больше на факты, идеи, общее научное развитие, чем на личности, имеет мало значения». И Дальше жирным шрифтом: «Ведь это Гиппократовых сочинений в своём целом послужил источником знания для бесчисленного количества врачей, оказывал влияние на теорию и практику в течение двух тысячелетий, и эта громадная духовная сумма идей и знаний, независимо от вопроса о подлинности, лежит ясно перед нами». Достаточно указать, что основное ядро современной медицинской номенклатуры болезней ведёт начало от Гиппократовых сочинений: плеврит, пневмония, нефрит, диарея, дизентерия, офтальмия, экзантема, фликтена, тетанус, опистотоз, паралич, эпилепсия, и т.д. Когда Гиппократ и его непосредственные ученики сошли со сцены, последователи его учения получили название догматиков, причём характерной особенностью догматической школы считалось гуморальная патология, учение о 4 основных жидкостях организма, т.е. чисто теоретическая установка, взятая из Сборника в целом. Школа догматиков, насчитывающая в своём списке ряд выдающихся врачей, в конце концов не выделялись из прочих школ, и только авторитет Галена поднял учение Гиппократовых сочинений на должную высоту. Во все средние времена авторитет Галена

заслонял собой Гиппократ-а, и он продолжал действовать, поскольку его учения вошли в эк-лектическую систему Галена. Возрождение Гиппократов начинается со времени напечатания его латинских переводов в XVIв., Гиппо-крат был признан парижским медицинским факультетом в качестве высшего авторитета, и получивший степень доктора медицины должен был произносить факультетские обещания перед бюстом Гиппократов. Его «Афоризмы», считавшиеся верхом врачебной муд-рости, издавались и комментировались бесчисленно число раз. И каждый раз, после вторжения в медицину новых смелых и часто опасных для больных теорий средств, медицина должна была воз-вращаться к Гиппократу и его основному завету: «Прежде всего – не вредить». Дело в том, что медицина кроет в себе внутренние противоречия, к которым она периодически возвращается в своём диалектическом развитии, каждый раз обогащаясь новым содержанием. Это, с одной стороны, стремление создать рациональные основы врачевания, ос-нованные на определённых теоретических предпосылках и неизбежно связанные с экспери-ментированием над больными объекта-ми; с другой – практическая медицина с детальным клиническим изучением больного и осторожным применением испытанных – иногда веками – врачебных средств и врачебного режима. Это – борьба теории и эмпирии, медицины как науки и медицины как искусства. И каждый раз как научное теоретизирование брало верх к более спокойному и верному пути, указанному издавна Гип-пократом. Может ли Гиппократ и его Сборник представлять какой-нибудь ин-терес в наше время? Это – последний вопрос, который мы должны рассмотреть. Время деятельности Гиппократ и возглавляемой им косской школы – это время культурного и идейного расцвета Греции на почве их экономического подъёма после греко-персидских войн. Оно по-влекло за собой повышение ценности человеческой жизни и, как ре-зультат, возникновение клинической медицины, в центре которой стоит больной со всеми его индивидуальными особенностями. А это в свою очередь повысило требования, предъявляемые к врачу, и поставило врачебную этику на ту высокую степень, которую мы встречаем в Гиппократовом сборнике. «Врач – философ – богу подобен»,- провозглашала косская школа, и «где любовь к человеку, там также любовь к искусству!» У Гиппо-крата современный врач не может почерпнуть новых «патологиче-ских» доктрин, или специальных методов лечения и режима. Сущ-ность гиппократизма лежит в его понимании врачебного призвания. Лучше всего сказал об этом Литтре – врач, посвятивший более 2 де-сятилетий изучению Гиппократова сборника: «Туда не надо идти для того, чтобы изучать медицину, но, вооружившись, прочным и солидным образованием, нам следует искать дополнения, которые возвышают ум, укрепляют суждения, и показывают в научной тра-диции работу последовательных поколений, их ошибки и их успе-хи, их слабость и их силу». Список литературы: 1) Карпов В.П. Гиппократ./ Карпов В.П. М.: Аст, 1994.-654с. –Библиогр: с.4-25. 2) Архангельский Г.В. О Гиппократовом Сборнике./ Архангель-ский Г.В. М.: Клиническая медицина, 1991. - 248с. –Библиогр: с.4-245. 3) Заблудовский П.Е История медицины./ Заблудовский П.Е Ме-тодическое пособие - М.: Медицина, 1998. -113с. –Библиогр: с.18-35. 4) Чернявский М.Н Латинский язык и основы терминологии./ Чер-нявский М.Н учебник - М.: Медицина, 2000. – 336 с.-Библиогр: с.6-23.